

— ТАЙНЫ МИРОВОЙ ИСТОРИИ —

Жюль Верн

ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

Москва 2020

УДК 910.4(091)
ББК 26.8г
В35

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Перевод с французского
Е.П. Брандиса, Т.Л. и В.И. Ровинских, Е.А. Лопыревой

Составитель — *И.В. Суслов*

Верн, Жюль.

В35 Всеобщая история географических открытий / Ж. Верн. —
Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2020. — 688 с. — (*Тайны ми-
ровой истории*).

ISBN 978-5-17-117007-3

Свой знаменитый труд «Всеобщая история географических открытий» известнейший французский писатель Жюль Верн (1828–1905) писал более десяти лет. Книга получила мировое признание, она переведена на многие языки и пользуется заслуженной славой одного из лучших изданий по истории освоения человечеством планеты Земля.

В данном издании мы объединили все три книги: «Открытие Земли», «Мореплаватели XVIII века» и «Путешественники XIX века». Здесь в увлекательной манере Жюль Верн описывает наиболее значительные путешествия и открытия, изменившие представление людей о географии мира.

УДК 910.4(091)
ББК 26.8г

ISBN 978-5-17-117007-3

© Е.А. Лопырева, наследники, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Предисловие

Французский писатель Жюль Верн (1828–1905) известен прежде всего как автор популярных приключенческих и фантастических историй. Но он был и выдающимся популяризатором науки, умевшим мастерски обобщить в увлекательной форме географические, геологические, физические и астрономические знания современной ему науки. Всю жизнь он вел своеобразную картотеку — заметки об интересующих его открытиях и научных находках. Уникальная в своем роде картотека составляла более 20 тысяч тетрадей, где можно было найти сведения из всех областей человеческого знания. Таким образом, каждый роман был не просто работой воображения, но и тщательным изучением научной стороны вопроса.

В то же время Жюль Верн не был кабинетным писателем и ученым: на своей яхте он плывал к берегам Англии, Шотландии, Скандинавии, Германии, Дании и Нидерландов, путешествовал по Средиземноморью, посетил Португалию, Италию, Мальту и Алжир. На пароходе пересек Атлантический океан и побывал в Соединенных Штатах Америки. В его планы входило и посещение Российской империи, но шторм помешал ему добраться до Санкт-Петербурга. Все эти поездки со временем стали частью сюжетов его книг.

В 1860–1870-е годы французский писатель создает, как он сам определяет, «историю великих путешествий и великих путешественников», представляющую собой очерк истории открытия Земли. Трехтомный труд «История великих путешествий» стал одной из первых книг такого рода в мировой литературе. Работе над этим произведением писатель отдал 16 лет жизни. «Цель книги, — писал Жюль Верн, — представить в истинном свете значение всех путешественников, начиная от Ганнона и Геродота и кончая Ливингстоном и Стэнли».

Книга получила мировое признание, она переведена на многие языки и стоит в ряду лучших произведений по истории освоения человечеством планеты Земля.

В своей работе Жюль Верн использовал широкий круг источников: материалы архивов, отчеты и судовые журналы, дневники и мемуары путешественников. Огромную помощь оказал писателю сотрудник Парижской Национальной библиотеки Габриэль

Марсель, который подбирал и переводил старинные тексты с испанского, португальского и итальянского языков.

К сожалению, в работе Жюль Верна недостаточно освещены события из истории русских географических открытий. Объясняется это тем, что писателю были недоступны источники, опубликованные на русском языке или еще не изданные ко времени создания «Истории».

Книга первая «Открытие Земли» охватывает период с VI в. до конца XVII в. и повествует о путешественниках Древней Греции и Рима, Средневековья и эпохи великих географических открытий.

Книга вторая «Мореплаватели XVIII века» посвящена описанию наиболее ярких и значительных морских путешествий и географических открытий XVIII в. — Бугенвиля, Кука, Лаперуза, Беренга, Чирикова, Гумбольдта и др.

В третью книгу — «Путешественники XIX века» — вошло описание путешествий Крузенштерна, Коцебу, Литке, д'Юрвиля, Беллинсгаузена, Врангеля и других выдающихся исследователей-первооткрывателей.

Первое издание книги «Открытие Земли» было переведено на русский язык в 1872 году. В дальнейшем первая и вторая книги Жюль Верна издавались на русском языке неоднократно.

В 1958–1961 годах был сделан новый перевод двух первых книг и третьей, не переводившейся ранее. К работе над изданием был привлечен коллектив переводчиков во главе с Е. Брандисом. Творческая группа провела большую дополнительную работу, был несколько упрощен авторский язык, сверены географические и исторические факты. Там, где имелись русские переводы дневников и отчетов путешественников, во французский текст были добавлены соответствующие фрагменты отечественных публикаций. В итоге получилась сравнительно оригинальная научно-популярная работа. Это иллюстрированное издание без изменений публиковалось и публикуется разными издательствами по сей день.

Настоящее издание представляет собой текст «канонического» перевода в сокращенном виде.

Книга первая.
**ОТКРЫТИЕ
ЗЕМЛИ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая. ЗНАМЕНИТЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН

*Ганнон (505). — Геродот (484). — Пифей (340). —
Евдокс (146). — Страбон (63).*

Ганнон Карфагенский. — Острова Счастливые (Канарские), Вечерний Рог, Южный Рог, залив Рио-де-Оро. — Геродот посещает Египет, Ливию, Эфиопию, Финикию, Аравию, Вавилонию, Персию, Мидию, Колхиду, Каспийское море, Скифию и Фракию. — Пифей обследует берега Иберии и Кельтики, Ла-Манш, остров Альбион, Оркадские (Оркнейские) острова, землю Туле. — Неарх объезжает азиатское побережье от Инда до Персидского залива. — Евдокс знакомится с западным берегом Африки — Страбон путешествует по внутренней Азии, Египту, Греции и Италии.

Первым путешественником, о котором сохранились упоминания в исторических источниках, был Ганнон, посланный Карфагенским сенатом для колонизации новых территорий на западном берегу Африки. Сообщение об этой экспедиции было написано на пуническом языке и переведено на греческий; оно известно под названием «Морское кругосветное путешествие Ганнона». В какую эпоху жил этот исследователь? Историки придерживаются разных мнений. Но наиболее достоверной считается версия, согласно которой посещение им африканских берегов относится к 505 году до нашей эры.

Ганнон покинул Карфаген во главе флота, состоявшего из шестидесяти галер с пятьюдесятью гребцами на каждой; на судах находилось тридцать тысяч человек и припасы для длительного путешествия. Переселенцы — их вполне можно так назвать — должны были поселиться в новых городах. Карфагеняне собирались основать новые поселения на западном побережье Ливии, иначе говоря, Африки.

Флот благополучно миновал Геркулесовы столпы — скалы Гибралтара и Сеуты, возвышающиеся над проливом, и отважился пуститься к югу в Атлантический океан. Продолжив плавание, он обогнул потом мыс Солосит, вступил в торговые отношения с местными жителями и направился дальше, к устью большой африканской реки, на берегах которой обитало племя пастухов-кочевников. Заключив с ними дружеский союз, карфагенский мореплаватель продолжал продвигаться к югу вдоль пустынных берегов Сахары;

затем он достиг острова Керны, находящегося, судя по описанию, на таком же расстоянии от Геркулесовых столпов, как Геркулесовы столпы от Карфагена. Какой это был остров? Без сомнения, один из островов, относящихся к группе Счастливых (теперь Канарских).

Путешествие продолжалось, и вскоре Ганнон прибыл к устью реки Хреты, образуящему широкую бухту. Когда карфагеняне поплыли вверх по реке, местные жители — негры — встретили их градом камней.

Закончив разведку, флот вернулся к устью реки и после двенадцатидневного плавания к югу достиг гористой местности, изобилующей благовонными деревьями и бальзамическими растениями. Затем флот остановился в обширном заливе с ровными низменными берегами. Эта земля, такая спокойная днем, ночью озарялась столбами пламени, происходившими либо от огней, зажженных туземцами, либо от самовозгорания высохшей травы.

Спустя еще пять дней Ганнон и его спутники обогнули мыс и вошли в залив, который они назвали «Вечерний Рог». Там, рассказывает путешественник, он слышал звуки флейт, грохот кимвалов, тамбуринов и гул бесчисленных голосов. Оракулы, сопровождавшие карфагенскую экспедицию, посоветовали бежать от этой ужасной земли. Их послушались, и флот продолжал плавание в более низкие широты.

Затем Ганнон достиг залива, получившего название «Южный Рог». Географы считают, что этот залив, по-видимому, являлся устьем реки Рио-де-Оро, которая впадает в Атлантический океан возле тропика Рака.

В глубине этого залива виднелся остров, изобиловавший гориллами, которых карфагеняне приняли за волосатых дикарей. Им удалось захватить трех «женщин», но вскоре они вынуждены были их убить, так как ярость этих обезьян была неукротима.

Южный Рог был, без сомнения, конечной точкой, достигнутой пунической экспедицией. Достигнув Южного Рога, Ганнон начал испытывать недостаток в съестных припасах. Тогда он повернул на север и возвратился в Карфаген, где по его распоряжению в храме Ваала Молоха была поставлена мраморная плита с высеченным на ней описанием путешествия «вокруг света».

После карфагенского мореплавателя самым знаменитым из древних путешественников во времена исторические был греческий ученый Геродот, прозванный «отцом истории». Для нашей цели мы отделим путешественника от историка и последуем за ним в страны, в которых он побывал.

Геродот родился около 484 года до нашей эры в малоазиатском городе Галикарнасе. Он происходил из богатой и знатной семьи с обширными торговыми связями, которые могли способствовать развитию инстинктов путешественника-исследователя, пробудившихся в мальчике.

В ту эпоху не существовало единого мнения относительно формы земли. Школа Пифагора начала уже распространять учение о том, что земля шарообразна. Но Геродот не принимал никакого участия в этих спорах, волновавших ученых его времени. В ранней молодости он покинул родину с намерением тщательно изучить далекие страны, о которых доходили весьма скудные и противоречивые сведения.

В 464 году, двадцатилетним юношей, он оставил Галикарнас. По-видимому, Геродот сначала направился в Египет, где посетил города Мемфис, Гелиополис и Фивы. Во время путешествия ему удалось получить много ценных сведений о разливах Нила. В своих записках он приводит различные мнения относительно истоков этой великой реки, которую египтяне почитали как божество.

«Когда Нил разливается, — говорит Геродот, — не видно ничего, кроме городов; они кажутся построенными поверх воды и напоминают острова Эгейского моря». Геродот сообщает также, как египтяне почитают диких и домашних животных, считая их священными, и воздают им погребальные почести. Геродот рисует домашнюю жизнь египтян, их обычаи, игры, рассказывает об искусстве бальзамирования умерших, которым египтяне владели в совершенстве. Тщательно изучив Египет, Геродот направился в другие страны Ливии, то есть Африки, но при этом молодой путешественник даже не предполагал, что Африка простирается далеко на юг за тропик Рака; он верил, что финикийцы могли огибать этот материк и возвращаться в Египет через Гибралтарский пролив.

По Геродоту, Ливия населена двумя народами: ливийцами и эфиопами. Но действительно ли он путешествовал по этой стране? Историки в этом сомневаются. Скорее всего, многие подробности он записал со слов египтян. Но нет сомнения, что он действительно плывал к городу Тиру, в Финикии, так как здесь он дает вполне точные описания. Кроме того, Геродот собрал сведения, по которым составил краткое описание Сирии и Палестины.

Вслед за тем Геродот спускается на юг — в Аравию, страну, называемую им Азиатской Эфиопией, то есть в ту часть южной Аравии, которую он считает последней обитаемой землей. Арабы, живущие на Аравийском полуострове, по его словам, народ стро-

го религиозный. В их стране в изобилии произрастают ценные растения, из которых получают ладан и мирру. Путешественник сообщает интересные подробности о том, как из этих растений добывают благовонные вещества.

Затем мы встречаем Геродота в странах, называемых им неопределенно то Ассирией, то Вавилонией. Рассказ об этих странах он начинает тщательным описанием Вавилона, в котором жили цари со времени разрушения древней столицы Ниневии. Развалины Ниневии сохранились и поныне в виде холмиков, разбросанных по обоим берегам Евфрата, на расстоянии 78 километров к юго-востоку от Багдада. Большая, быстрая и глубокая река Евфрат разделяла тогда город Ниневию на две части. В одной возвышался укрепленный царский дворец, в другой — храм Зевса.

Изучив Вавилон, Геродот отправился в Персию и, так как целью его путешествия было собрать точные сведения о продолжительных греко-персидских войнах, он посетил те места, где происходили эти войны, чтобы получить на месте все необходимые ему подробности. Эту часть своей истории Геродот начинает с описания обычаев персов. Они, в отличие от других народов, не придавали своим богам человеческой формы, не воздвигали в их честь ни храмов, ни жертвенников, довольствуясь исполнением религиозных обрядов на вершинах гор.

Далее Геродот говорит о быте и нравах персов. Они питают отвращение к мясу, любовь к фруктам и пристрастие к вину; они проявляют интерес к чужестранным обычаям, любят удовольствия, ценят воинскую доблесть, серьезно относятся к воспитанию детей, уважают право на жизнь всякого, даже раба; они терпеть не могут лжи и долгов, презирают проказенных. Заболевание проказой служит для них доказательством, что «несчастный согрешил против Солнца».

Затем неутомимый Геродот отправился в Мидию, где составил историю мидян, первого народа, свергнувшего иго ассириян. Мидяне основали огромный город Экбатаны (Хамадан), который был окружен семью рядами стен. Перевалив через горы, отделявшие Мидию от Колхиды, греческий путешественник проник в страну, прославленную подвигами Ясона, и изучил со свойственной ему добросовестностью ее нравы и обычаи.

Геродот, по-видимому, был хорошо знаком с очертаниями Каспийского моря. Он говорит, что «это море — само по себе, и не имеет никакого сообщения с другим». Каспийское море, по его словам, ограничено на западе Кавказскими горами, а на востоке

обширную равниной, населенной массагетами, которые, вероятно, принадлежали к скифскому племени. Массагеты поклонялись солнцу и приносили ему в жертву лошадей. Геродот говорит также о большой реке Аракс, впадающей в Каспийское море.

Потом путешественник попадает в Скифию. Скифы — по определению Геродота — различные племена, населяющие обширное пространство между Дунаем и Доном, то есть значительную часть Европейской России. Наиболее многочисленным и сильным Геродот называет племя «княжеских скифов», занимавших берега реки Танаис (Дона). Кроме того, Геродот упоминает о племенах скифов-кочевников и скифов-хлебопашцев. Хотя Геродот и перечисляет различные скифские племена, но неизвестно, посетил ли он лично страны, расположенные к северу от Понта Евксинского (Черного моря). Он подробно описывает обычаи этих племен и приходит в искренний восторг от Понта Евксинского — этого «гостеприимного моря». Геродот определяет размеры Черного моря, Босфора, Пропонтиды и Азовского моря, и его определения почти верны. Он перечисляет большие реки, впадающие в Черное море: Истр, или Дунай; Борисфен, или Днепр; Танаис, или Дон.

Из Скифии Геродот прибыл во Фракию. Там он узнал о хеттах — самом мужественном народе, населявшем эту страну. Затем он совершил путешествие по Греции, где хотел собрать недостающие сведения для своей истории.

Вернувшись 28 лет от роду на свою родину, в Галикарнас, знаменитый путешественник принял участие в народном движении против тирана Лигдамиса и содействовал его свержению. В 444 году до нашей эры Геродот присутствовал на Панафинейских празднествах и прочитал там отрывки из описания своих путешествий, вызвав всеобщий энтузиазм. Под конец своей жизни он удалился в Италию, в Туриум, где и умер в 426 году до нашей эры, оставив по себе славу знаменитого путешественника и еще более знаменитого историка.

Придерживаясь хронологического порядка, перейдем теперь к Пифею из Массилии — путешественнику, географу и астроному, одному из учнейших мужей своего времени. В 340 году до нашей эры Пифей отважился пуститься в плавание по Атлантическому океану на одном-единственном корабле. Вместо того, чтобы следовать вдоль берегов Африки к югу, как это делали обычно его карфагенские предшественники, Пифей отправился на север, где занялся исследованием берегов Иберийского полуострова и побережья страны кельтов, вплоть до гранитного мыса Финистерре.

Затем Пифей вошел в пролив Ла-Манш и пристал к острову Альбиону. Он познакомился с жителями этого острова, которые, по его словам, отличались добродушием, честностью, умеренностью и изобретательностью. Они вели торговлю оловом, за которым сюда приезжали торговцы из отдаленных стран.

Продолжая путь к северу, Пифей миновал Оркнейские острова, расположенные у северной оконечности Шотландии, и поднялся на такую широту, где «летом ночь не превышала двух часов». После шестидневного плавания по Северному морю Пифей достиг земли, известной с тех пор под названием Крайнее Туле (Ultima Thule). По-видимому, это был полуостров Скандинавия. Но продвинуться дальше на север Пифей уже не смог. «Дальше, — говорит он, — не было ни моря, ни земли, ни воздуха».

Спустя несколько лет после Пифея, около 326 года до нашей эры, прославился своими исследованиями еще один греческий путешественник — Нearch с острова Крита. В качестве командующего флотом Александра Македонского он получил приказание объехать все побережье Азии от Инда до Евфрата.

Мысль о такой экспедиции была вызвана необходимостью установить сообщение между Индией и Египтом, в чем Александр был крайне заинтересован, находясь в это время со своей армией в 800 милях от берега, в верховьях Инда. Полководец снарядил для Нearchа флот, состоявший из тридцати трех двухпалубных галер и большого числа транспортных судов, на которых разместились две тысячи человек. В то время как Нearch плыл со своим флотом вниз по Инду, армия Александра шла за ним по обоим берегам. Достигнув через четыре месяца Индийского океана, Нearch поплыл вдоль берега, составляющего ныне границу Белуджистана.

Нearch пустился в море второго октября, не дождавшись зимнего попутного муссона, который мог бы благоприятствовать его плаванию. Сильные бури заставили его делать частые остановки в различных местах побережья и защищаться от нападений арабитов, которых восточные историки характеризовали как «варварский народ, носящий длинные волосы, отпускающий бороды и похожий на фавнов или медведей».

Когда установился северо-восточный муссон, плавание продолжалось в благоприятных условиях. Нearch следовал вдоль берегов страны ихтиофагов, то есть «людей, питающихся рыбой» — довольно жалкого племени, которое, за недостатком пастбищ, вынуждено было кормить своих овец дарами моря. Здесь флот

Неарха начал испытывать недостаток в съестных припасах. Обогнув мыс Посми, Неарх взял к себе на галеру туземного кормчего. Подгоняемые береговыми ветрами, корабли Неарха успешно продвигались вперед. Берег становился менее бесплодным. Там и сям попадались деревья. Неарх причалил к городу ихтиофагов, названия которого он не указывает, и, внезапно напав на жителей, силой захватил у них припасы, в которых так нуждался его флот.

Почти у входа в Персидский залив флоту встретилось большое стадо китов. Испуганные матросы хотели повернуть галеры вспять, но Неарх смело пошел на своем корабле вперед, навстречу морским чудовищам, которых удалось разогнать.

В гавани Гармосия (Ормуз) Неарх узнал, что армия Александра находится на расстоянии пяти дней пути. Высадившись на берег, он поспешил присоединиться к завоевателю. Александр, не получая в течение двадцати одной недели никаких известий о своем флоте, уже больше не надеялся его увидеть. Можно представить себе радость полководца, когда до неузнаваемости исхудавший Неарх предстал перед ним целым и невредимым! Чтобы отпраздновать его возвращение, Александр велел устроить гимнастические игры и принести богам обильные жертвы. Затем Неарх снова отправился в Гармосию, где оставил свой флот, чтобы оттуда плыть в устье Евфрата.

После нескольких дней плавания Неарх прибыл к устью реки Эндиана, затем достиг реки, вытекающей из большого, кишящего рыбой озера Катадербис и наконец бросил якорь близ вавилонского селения Дегела, недалеко от устья Евфрата, проплыв, таким образом, вдоль всего персидского побережья. Неарх составил описание своего путешествия, к сожалению, не сохранившееся. Подробный отчет о его плаваниях содержится в книге греческого историка Флавия Арриана «История Индии», которая дошла до нас в отрывках.

Неарх, как полагают, был убит в битве при Ипсе. Он оставил по себе славу искусного морехода, а его путешествие составляет важное событие в истории мореплавания.

Теперь следует еще упомянуть о смелом предприятии греческого географа Евдокса, жившего во II веке до нашей эры. Посетив Египет и берега Индии, этот отважный путешественник возымел намерение объехать вокруг Африки, что в действительности удалось осуществить только шестнадцать столетий спустя португальскому мореплавателю Васко да Гаме.

Евдокс нанял большой корабль и два баркаса и пустился по незнакомым водам Атлантического океана. Как далеко он довел свои

суда? Это трудно определить. Как бы то ни было, познакомившись с туземцами, которых он принял за эфиопов, он возвратился в Мавританию, а оттуда переправился в Иберию и занялся приготовлениями к новому обширному путешествию вокруг Африки. Было ли совершено это путешествие? Сомнительно. Нужно сказать, что этот Евдокс, человек безусловно отважный, большого доверия не заслуживает. Во всяком случае, ученые его не принимают всерьез.

Среди древних путешественников нам остается упомянуть еще имена Цезаря и Страбона. Юлий Цезарь, родившийся в 100 году до нашей эры, был прежде всего завоевателем и не ставил своей целью исследование новых стран. Напомним только, что в 58 году до нашей эры он начал завоевывать Галлию и через 10 лет довел свои легионы до берегов Великобритании, которую населяли народы германского происхождения.

Что касается Страбона, родившегося в Каппадокии около 63 года нашей эры, то он известен скорее как географ, чем путешественник. Однако он проехал Малую Азию, Египет, Грецию, Италию и долго жил в Риме, где и умер в последние годы царствования Тиберия. Страбон оставил «Географию», разделенную на семнадцать книг, большая часть которой сохранилась до нашего времени. Это сочинение, вместе с сочинениями Птолемея, составляет наиболее важный памятник древнегреческой географии.

Глава вторая. ЗНАМЕНИТЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ОТ I ДО IX ВЕКА

*Павсаний (174). — Фа-Сянь (399). — Косма Индикоплов (547). —
Аркульф (700). — Виллибард (725). — Сулейман (851).*

*Плиний, Гиппал, Арриан, Птолемей. — Павсаний посещает Аттику,
Коринфию, Лаконию и другие города Эллады. — Фа-Сянь исследует
Хотанское царство, Афганистан, Северную Индию, Пенджаб,
Цейлон и Яву. — Косма Индикоплов и «Христианская топография
вселенной». — Сулейман обзревает Оманский залив, Цейлон,
Суматру, Сиамский залив и Южно-Китайское море.*

В течение первых двух веков нашей эры география как наука сделала заметные успехи, но путешественников — открывателей новых земель — было в ту эпоху очень мало.

Плиний Старший (23—79 годы н.э.) посвятил географии третью, четвертую, пятую и шестую книги своей «Естественной истории».